

ИСТОРИЯ КАЗАХСТАНА КАК ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ СИМВОЛИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация

История представляет собой неисчерпаемый резервуар этнокультурных символов для конструирования идентификационных проектов этническими элитами и государством. Выбор исторических символов и конструирование из них с помощью интерпретации этих символов исторической концепции как части идентификационного проекта определяется целями и задачами производителей этих проектов. Для казахских национал-патриотов главной целью обращения к истории является ее казахизация, смысл которой состоит в том, чтобы показать, что национальная история, наряду с языком, является главным символом казахской идентичности. Для русских этнических элит обращение к истории есть активное сопротивление попыткам национал-патриотов национализировать историю как символ казахской национальной идентичности и отстаивание русско-советских символов. В основе отношения государства к истории Казахстана лежит казахстанская идентичность и этнокультурный символизм как баланс казахских символов и символов других этносов Казахстана, имеющие целью представить историю страны как историю всех ее народов при ведущей роли истории казахов.

Ключевые слова: история, Казахстан, этнокультурный символизм, национальная идентичность, элиты, Стратегия «Казахстан-2050».

История дает человеческому обществу взгляд и понимание его прошлого, поэтому она всегда относилась к числу идеологизированных форм знания, подчиняясь господствующей в политической системе идеологии. В советском обществе история была частью коммунистической идеологии, строго подчиняясь ее целям и требованиям. В независимом Казахстане история развивается в рамках идеологического плюрализма и не ограничена в своем изучении прошлого рамками какой-то одной идеологии. Тем не менее, практика исторической науки в период суверенитета показывает, что история остается связанной с той или иной идеологией.

В наибольшей мере, как показывает практика, история связана с идеологией национализма. Такое положение характерно не только для Казахстана, но и для всех национальных государств на разных стадиях их исторического развития. Это не случайно, поскольку изучение прошлого, его интерпретация учеными, аналитиками и политиками проецируется на настоящее и будущее того или иного национального общества. Вот почему история имеет столь большое значение в формировании нации и национальной идентичности. В данном случае речь идет как об этнической форме национальной идентичности, так и о гражданской идентичности и национализме.

В целом понятия нации и национальной идентичности тесно связаны между собой, они, не боясь преувеличения, предполагают друг друга. Нация как человеческое сообщество состоит из индивидов, разделяющих общую национальную идентичность. В то же время национальная идентичность есть самосознание составляющих нацию индивидов. Национальная идентичность несет в себе сильный эмоциональный заряд связи индивида со своей нацией и государством. Каждая нация имеет или стремится иметь свое государство, точно так же, как каждое государство есть государство определенной нации. Поэтому связь индивида с нацией выражается через его связь с государством, как верно и то, что связь индивида с государством есть его связь с нацией.

Укреплению связи индивида с нацией и государством в значительной мере способствует история, которая как бы освящает эту связь с позиции «глубины веков», вырабатывая у индивида представление о многовековом существовании его государства и нации. Чем более древними предстают в истории нация и государство, тем более великой они претендуют быть в настоящее время. История (точнее историки, интерпретирующие исторические факты) описывает многовековое существование государства и нации как сложный, порой трагический, но достойный путь во времени и в веках, в котором народ и

государство выстояли против врагов, преодолели все находившиеся на этом пути препятствия и передали в руки сегодняшнего поколения ответственность за судьбы нации и государства в будущем. Поэтому без истории (национальной истории), предоставляющей нации своеобразную «историческую легитимность», трудно представить себе существование современной нации.

С конца восемнадцатого века в работах европейских философов и социальных мыслителей популярной стала тема сравнения народов с точки зрения их культурного, исторического и в целом социального развития. Одним из основоположников этого направления был немецкий философ Иоганн Готфрид Гердер. В его трудах и работах его последователей народы стали делиться на «исторические» и «неисторические». «Историческими народами» были те, что имели богатую историю и культуру, развитый язык и искусство, а потому такие народы расценивались как стоящие на более высокой ступени развития. К «историческим народам» относились народы Западной Европы, отличавшиеся более высоким не только культурно-историческим, но и социально-политическим развитием, что дало основание рассматривать их как нации. «Неисторические народы» Восточной Европы рассматривались западно-европейскими философами того времени как отсталые в культурно-историческом и социально-политическом отношениях и, следовательно, оценивались как стоящие на донациональном уровне и не способные подняться до уровня нации.

Для «неисторических народов», осознавших на определенном этапе своей эволюции оскорбительность для себя подобной классификации, одной из главных задач строительства нации стало создание собственной национальной истории. Тем самым для этих народов национальная история становилась способом перехода из разряда «неисторических» в категорию «исторических» народов. В рамках этих усилий появились труды Василия Татищева, Сергея Соловьева, Василия Ключевского и других российских историков по созданию «истории государства российского», которую можно также определить как историю становления российской империи. В основе этой исторической деятельности лежала идеология национализма.

Национализация российской истории происходила в девятнадцатом веке в рамках трансформации (так и незавершенной по сей день) империи в национальное государство. Этот процесс формирования национальных государств в Европе охватил период примерно сто лет, с 1820 по 1920 гг., и имел, по словам Бенедикта Андерсона, две отличительные особенности. Первая из них состояла в центральном идеологическом и политическом значении «национального печатного языка». Вторая заключалась в возможности заимствования «национальной модели» государства, которую предоставляли образовавшиеся к тому времени национальные государства Северной и Южной Америк, а также, «после революционных конвульсий», Франция. «Нация» оказалась таким изобретением, который невозможно было запатентовать. Оно оказалось доступным для пиратства совершенно разными и порой неожиданными руками [1].

В теории национализма Андерсона центральную роль в формировании национального государства играет язык, или «национальный печатный язык». Исключением является только креольский национализм Северной и Южной Америк, где ни английский, ни испанский языки не играли сколько-нибудь решающей роли в национальном движении. Но в Европе языковой вопрос был ключевым в образовании национальных государств. Вместе с языком решающую роль в процессе национального строительства, как показывает практика, играет история. Французский философ Этьен Фурноль заявлял в начале 1930-х гг., что язык и история являются близнецами, поскольку вместе они образуют две важнейшие потребности общества. Поэтому нет ничего удивительного в том, что в Европе нет ни одной нации, появлению которых не предшествовали бы исследования в области филологии и археологии на протяжении пятидесяти – восьмидесяти лет [2].

С точки зрения семиотики культура имеет символическую природу, так как культуру, в том числе этническую и национальную, можно представить как совокупность и систему символов. Отождествляя себя с нацией, человек отождествляет себя с ее культурой, а следовательно, отождествляет себя с ее ценностями и символами. Если члены определенной этнической или национальной группы разделяют общее отношение к

определенным символам, рассматривая их как свои, то они ощущают себя членами единого целого, то есть имеют общую этническую или национальную идентичность. Это означает, что этническая или национальная идентичность имеет культурно-символическую природу. Разделяемый же членами этнической или национальной группы символизм получил в литературе название этнокультурного.

В рамках конструктивистского подхода к национальной идентичности культурные антрепренеры конструируют идентификационные категории как свой «товар» из материала, который можно определить как этнокультурный символизм. Национальная идентичность в этом случае предстает как ментальный конструкт, как феномен сферы сознания, как результат способности воображения индивида и этноса или нации, то есть как субъективная категория. Приверженность такому конструкту (национальной идентичности) является делом сознательного выбора индивида или группы индивидов. Подобное понимание идентичности, включая национальную, становится заметным в периоды социальных и культурных изменений в обществе наподобие тех, что происходят в Казахстане и на постсоветском пространстве на протяжении последних двадцати – двадцати пяти лет.

Символы в рамках конструктивистского подхода играют решающую роль в определении (конструировании) национальной идентичности. Любая идентичность, в особенности национальная, имеет символическую природу. Взаимосвязь понятий нации, национальной идентичности и ее символизма раскрывается в современной литературе пониманием национализма как языка и символизма нации. Националистический язык и символизм соединяет эту националистическую идеологию с «массовыми чувствами» широких сегментов референтной группы посредством слоганов, идей, символов и церемоний. В то же время язык и символизм национализма охватывает как когнитивное, так и эмоционально-экспрессивное измерения, соединяясь с распространенными ожиданиями и чувствами как элит, так и широких слоев населения.

Предлагаемые элитами идентификационные проекты выражают себя через определенный символизм. Это относится в равной мере к казахской и казахстанской идентичностям. Национальные элиты и государство, выступающие в роли производителей национальной идентичности, конструируют ее с помощью этнокультурных символов как своеобразного строительного материала. Конструирование национальной идентичности представляет собой работу с символами, состоящей в их поиске, выборе, интерпретации, предложении референтной группе новых символов или переопределении уже известных символов, придании им нового смысла. Ведь символы являются теми предметами, назначение которых состоит в трансляции определенного смысла, идеи. В этом плане этнокультурными символами являются национальный язык, предметы материальной и духовной культуры народа, произведения искусства, религиозные обряды и знаки, традиции народа, исторические события и личности, природный ландшафт, названия географических местностей и другие ономастические определения и т.д. Эти символы выражают психоэмоциональную связь индивидов с идеями, смыслами и другими духовными ценностями, которые разделяются нацией.

У государства есть свои символы, церемонии и ритуалы, являющиеся по существу национальными символами, церемониями и ритуалами. Участие в этих церемониях и ритуалах дает гражданам чувство сопричастности с нацией и государством, которое несет в себе сильную эмоциональную нагрузку. Национальные символы, церемонии и ритуалы очень часто черпаются из исторического прошлого государства. Иначе говоря, определенная интерпретация истории государства или народа дает элитам символический материал для конструирования идентификационного проекта, предлагаемого своим референтным группам. Если история является одним из главных факторов формирования национальной идентичности, то это означает, что история страны представляет собой кладовую этнокультурного символизма. Беря из этого неисчерпаемого арсенала символы, этнические элиты манипулируют ими для создания идентификационного проекта, что означает конструирование национальной идентичности.

История и этнография, по утверждению американского политолога Карла Дойча, являются резервуарами символов и мифов, героев и их подвигов и миссий. Уподобляясь археологам, национальные элиты раскапывают эти резервуары, очищают их содержимое, чтобы представить его как символы этнической унификации и мобилизации. Каждая

этническая группа имеет своего героического прародителя, призывавшего в прошлом к национальному единству и самоутверждению, точно так же, как она имеет галерею великих поэтов и сказителей, создавших передающиеся из поколения в поколение поэзию и сказания, в которых выражены надежды и чаяния народа. Фольклор, народные песни и сказки также являются для элит хранилищем народной памяти, которая также является их разработкой и конструкцией [3].

Исторические артефакты являются в руках националистических элит строительным материалом для создания национальной идентичности и нации. Элиты находят их, увеличивают их символическое значение и комбинируют их для конструирования идентификационного проекта. Создание идентификационной категории есть не что иное как ее конструирование, которое представляет собой мыслительный процесс формирования идентичности как определенного идеального продукта. Подручным материалом в подобном конструировании являются символы, ценности, идеи этнической культуры, которые с точки зрения примордиализма предстают как извечно существующие данности этноса и именно с ними у представителей этноса устанавливается (или должна устанавливаться) особая эмоциональная связь. Культурные антрепренеры производят манипуляцию выбранными ими элементами этнической культуры с целью вызвать отклик (желательно эмоциональный) в этнической группе и породить в ней этническую мобилизацию, что в терминах рыночной модели означает «продать» группе идентичность.

Как утверждает венгерский политолог ДьердьЙоши, мы находим везде любопытный поиск исторических предков с целью реконструировать прошлое, как нечто славное подобно потерянному раю. В подобном поиске венгерский поэт поет: «Предки, предки, вы славные предки, вы как буря покачнули целый мир» [4].

Символы, которые предоставляет этническим элитам национальная история, состоят из исторических событий и эпох и действующих в них личностей. Главным инструментом в руках этнических элит, с помощью которого этот символизм превращается в историческую концепцию как важную часть создаваемого и предлагаемого ими идентификационного проекта, является интерпретация. Направленность же и способ применения интерпретации исторического прошлого определяется политическими потребностями настоящего. Речь идет о существующей в обществе ситуации в национальной сфере, ее противоречиях и борьбе этнических элит за главенствующее положение в политической, культурной и иных сферах. Не только этнические элиты, но и государство обращается к национальной истории с той же целью использования предоставляемого ею символизма для утверждения своего идентификационного, следовательно, национального проекта. С учетом имеющихся в распоряжении государства социальных ресурсов, очевидно, что возможностей для утверждения такого проекта у него значительно больше, чем у этнических элит.

Раскрывая структуру идентификационного рынка в Казахстане, можно выделить следующие его элементы. Предлагаемым на этом рынке товаром являются два идентификационных проекта, два варианта национальной идентичности Казахстана: казахская и казахстанская. Соответственно, производителями или конструкторами этих идентификационных проектов являются три элитные группы: казахские элиты, русские элиты и политическая элита государства. Наконец, покупателями на рынке национальных идентичностей Казахстана являются как отдельные этносы, в первую очередь казахи и русские, так и все полиэтническое общество.

Национальную историю Казахстана можно разделить на четыре больших периода, различающихся между собой направленностью и содержанием политических, экономических, культурных, идеологических и иных процессов. Каждый из этих периодов предоставляет историкам, политологам и другим специалистам большое количество событий и героев, которые можно использовать как символы для манипулирования ими с целью создания отвечающих тем или иным современным потребностям исторических концепций.

Этими историческими периодами национальной истории Казахстана являются следующие:

- 1) Казахское ханство (до 1731 г.), охватывающий историю казахов с момента их этногенеза до приобретения российского подданства;
- 2) Колониальный период (1731-1917 гг.) истории казахского народа в составе Российской империи;
- 3) Советский период (1917-1991 гг.) истории Казахстана как советской республики;
- 4) Независимый Казахстан с 1991 г. по настоящее время.

В зависимости от преследуемых элитными группами политических и идеологических целей, они в создании своих исторических концепций обращаются к одному из указанных периодов национальной истории Казахстана с целью интерпретации событий и героев этих периодов в угоду своим концепциям. В целом, отношение к истории в целях формирования национальной идентичности в Казахстане подчиняется тем же самым закономерностям, что и в других постсоветских обществах.

Одной из таких постсоветских закономерностей обращения с национальной историей является то, что называется «удревнение» национальной истории[5]. Под этим понимается такая интерпретация национальной истории, которая относит этногенез титульной нации в очень далекое прошлое, тем самым соединяя ее исторически с народами и этносами, проживавшими на территории государства в древние периоды времени. Например, сегодня историки Казахстана связывают историю казахов с древними тюрками, вплоть до гуннов. Выводится заключение, что гунны являются предками казахов. Такое заключение, однако, построено на цепочке логических силлогизмов о связи казахов с древними тюрками, следовательно, гуннами, тогда как никаких реальных с научной точки зрения аргументов для этого вывода не никем приводится.

Символом удреждения национальной истории Казахстана можно считать древнетюркский Орхонский камень, или стеллу Тоньюкука, привезенную из Прибайкалья и помещенную сегодня в холле Евразийского университета им. Л.Н.Гумилева. Интересно отметить, что и сам Лев Николаевич Гумилев стал в современном Казахстане символом его национальной истории, точнее, ее удреждения: многие историки и не-историки, приложившие руку к этому виду исторического творчества, были вдохновлены им после прочтения работ Гумилева.

Удреждение национальной истории, спроецированное на сегодняшний день, несет в себе очевидные политические дивиденды для титульной нации. Поскольку удреждение истории связывает титульную нацию с древними народами, обитавшими на территории современного государства, то с его помощью титульная нация «научно», «исторически» обосновывает свои претензии на эту территорию. Иначе говоря, если земля «наша», то и стоящее на этой земле государство тоже «наше».

Другой закономерностью постсоветского исторического познания, тесно связанной с удреждением, является возвеличивание национальной истории, а следовательно, самой нации. Смысл этой исторической работы состоит в том, чтобы связать историю титульного этноса с теми народами, которые проживали на территории современного государства и отличились в мировой истории великими делами. Как правило, это были завоевания этим народом других народов и территорий, завершившиеся созданием больших империй. С помощью этого приема история казахов связывается с завоеваниями гуннов или монгольской империей. Сегодня символами возвеличивания истории казахов можно считать фигуры вождя гуннов Аттилы и создателя монгольской империи Чингисхана, которые стараниями современных историков и не-историков все активнее причисляются к фигурам казахской истории, следовательно, казахской нации.

Как и удреждение, возвеличивание национальной истории имеет очевидную проекцию в настоящее и связанные с ней политические выгоды для титульного этноса. Возвеличивание национальной истории призвано показать нетитульным этносам, в первую очередь русским, что казахи (как и другие титульные нации), оказавшиеся в определенный период своей истории колониальным народом, тем не менее имеют великую историю, доказывающую, что они были в прошлом великой нацией. Как носители великой исторической традиции, казахи и сегодня остаются великой нацией, достойной иметь свое национальное государство.

Наряду с удреждением и возвеличиванием национальной истории одной из главных ее тенденций стала антирусская и антисоветская направленность исторической теории и практики. В теории эта тенденция проявляется в интерпретации отношений казахов и

русских и в целом в отношении царской России в ее политике по отношению к казахам сквозь призму «колония-империя». Акцент ставится на притеснении кочевого народа, завоевании и захвате его земель, колониальной эксплуатации и т.д. С этих позиций формируются новые символы, в частности, руководитель антироссийского восстания казахов хан Кенесары, лидеры первой казахской национальной партии Алаш и другие.

Еще острее стоит вопрос в отношении целого ряда событий и лиц в советский период истории Казахстана. С момента обретения независимости в Казахстане была проведена десоветизация символов коммунистического режима, в частности, демонтаж памятников Ленину и другим деятелям советского прошлого. Власть подходит к десоветизации символов достаточно осторожно и взвешенно, имея в виду привязанность к ним русского населения и других нетитульных этносов. В то же время казахские национал-патриоты требуют от власти радикальной и последовательной десоветизации символов прошлого.

С точки зрения разработки и использования истории Казахстана как этнокультурного символизма национальной идентичности, подход казахских национал-патриотов может охарактеризован следующим образом:

- казахизация истории, смысл которой состоит в том, чтобы показать, что национальная история, наряду с языком, является главным символом казахской идентичности;

- в основе казахизации истории лежит казахская национальная идентичность и казахский этнокультурный символизм, ориентирующие использование предоставляемых историей символов для интерпретации истории Казахстана как истории казахов;

- использование исторических символов для интерпретации истории казахов в направлении ее удревнения и возвеличивания истории и нации, имеющие целью укрепить позиции казахской идентичности в качестве национальной идентичности Казахстана;

- антиколониальная направленность выбора исторических символов и интерпретации казахской истории периода вхождения Казахстана в состав Российской империи с целью ее трактовки как притеснения кочевого народа, завоевания и захвата его земель, колониальной эксплуатации, унижения национального достоинства и т.д.; с другой стороны, в этом же направлении лежит представление этого исторического периода как национально-освободительной борьбы против российского колониализма с акцентом на восстания и деятельность партии «Алаш»;

- антисоветская направленность выбора исторических символов и интерпретации казахской истории советского периода с акцентом на негативных для казахского народа, его культуры и идентичности сторонах этого периода и в то же время представление этого исторического периода в духе национально-освободительной борьбы с акцентом на декабрьские события 1986 г. в Алматы.

Для русских националистов, при отсутствии целостной интерпретации истории Казахстана, большое значение в их отношении к истории Казахстана как этнокультурного символизма формирования национальной идентичности имеют следующие действия и моменты:

- активное сопротивление попыткам национал-патриотов национализировать историю как символ казахской национальной идентичности;

- в основе отношения к истории Казахстана лежит казахстанская идентичность с отстаиванием русско-советских символов и ее представлением как истории всех народов республики, а не только казахов;

- апологетика вхождения Казахстана в состав Российской империи как периода, имевшего позитивное значение для казахов;

- апологетика советской истории Казахстана как имевшей позитивное модернизационное значение, благодаря которой казахи приобрели свою государственность (в виде союзной республики) и большой роли русских в индустриализации и культурном развитии страны.

Наконец, государство, предлагая свой идентификационный проект всему полиэтническому казахстанскому обществу, а не только отдельным этническим группам, руководствуется в своей политике в отношении к истории как этнокультурному символу следующими моментами:

- казахизация истории как стержень поддерживаемой государством национальной истории с признанием в ней не только роли казахов, но и других народов Казахстана и

потому трактовка истории как символа, наряду с казахским языком, казахстанской идентичности;

- в основе отношения к истории Казахстана лежит казахстанская идентичность и этнокультурный символизм как баланс казахских символов и символов других этносов Казахстана, имеющие целью представить историю страны как историю всех ее народов при ведущей роли истории казахов;

- в рамках казахизации истории признание удревления истории и ее возвеличивания, но без тех крайностей, что присущи этим тенденциям в казахизации истории, предлагаемой национал-патриотами;

- развитие исторического сознания общества в рамках концепции нового казахстанского патриотизма и Стратегии «Казахстан-2050» как способа и символизма развития всеказахстанской идентичности, направленной на сближение народов Казахстана, а не их разъединение;

- независимость как главный тренд и политический символ истории Казахстана и потому особый акцент на суверенном периоде, начиная с 1991 года по настоящее время;

- Нурсултан Назарбаев как главный национальный и политический символ истории Казахстана в рамках трактовки периода независимости как центрального для понимания всей национальной истории Казахстана как полиэтнического общества.

- Евразийская концепция как способ разрешения казахско-русского противоречия в интерпретации колониального и советского периодов истории Казахстана.

Вариант использования истории в качестве этнокультурного символизма, предлагаемый казахскими национал-патриотами, можно рассматривать как предельно идеологизированный и политизированный. С одной стороны, этот подход способствует росту этнонациональной идентичности казахов, но с другой стороны, содержит в себе конфронтационный потенциал в аспекте антиколониального и антисоветского использования исторических символов. Упрощенное, одностороннее использование истории, с использованием мифологизации существенно ограничивает перспективы национал-патриотического варианта использования исторических символов в становлении и развитии исторического сознания Казахстана.

Русские националисты так же идеологизируют и политизируют историю Казахстана и ее символы, как и казахские националисты. Не предлагая собственной концепции истории Казахстана, они сопротивляются попыткам казахизации истории, предпринимаемой национал-патриотами. Этим русские националисты пытаются отстоять свой взгляд на позитивное влияние России и русских на историческое развитие Казахстана и казахов. Такой подход русских националистов к истории Казахстана нельзя назвать обреченным, но в то же время и перспективным для исторического сознания и национальной идентичности.

Государство в своем отношении к истории Казахстана избегает крайностей идеологизации и политизации, характерной для этнических элит, как казахских, так и русских. В то же время государство осознает тот идеологический и политический потенциал, в том числе идентификационный потенциал, который содержит история. В этом смысле государство прибегает к истории и ее символам с целью утверждения казахстанской идентичности. В Стратегии «Казахстан-2050» Нурсултан Назарбаев заявил, что всеказахстанская идентичность должна стать стержнем исторического сознания. В этом качестве историческое сознание должно объединять народы Казахстана, а не разъединять их. История Казахстана является арсеналом символов для утверждения не только культурной идентичности, но и гражданской идентичности. Этим в полной мере пользуется государство, что делает его подход наиболее перспективным.

ЛИТЕРАТУРА

1 Anderson, Benedict. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. – London and New York: Verso, 1991. P. 67-82.

2 Fishman, J.A. *Language and Nationalism. Two Integrative Essays*. – Rowley, MA: Newbury House Publishers, 1972. P. 44.

3 Fishman, J.A. Language and Nationalism. Two Integrative Essays. P. 14.

4 Ibid. P. 15.

5 Касьянов Г. «Национализация» истории в Украине. – В кн.: Национальные истории на постсоветском пространстве – II. Десять лет спустя/ Под редакцией Ф. Бомсдорфа, Г. Бордюгова. – М.: Фонд Фридриха Науманна, АИРО-XXI, 2010. – 372 с. С. 117.

LITERATURA

1 Anderson, Benedict. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. – London and New York: Verso, 1991. P. 67-82.

2 Fishman, J.A. Language and Nationalism. Two Integrative Essays. – Rowley, MA: Newbury House Publishers, 1972. P. 44.

3 Fishman, J.A. Language and Nationalism. Two Integrative Essays. P. 14.

4 Ibid. P. 15.

5 Kas'janov G. «Nacionalizacija» istorii v Ukraine. – V kn.: Nacional'nye istorii na postsovetском prostranstve – II. Desjat' let spustja/ Pod redakciej F. Bomsdorfa, G. Bordjugova. – М.: Fond Fridriha Naumanna, AIRO-XXI, 2010. – 372 с. С. 117.

Резюме

Қадыржанов Р.Қ. Қазақстан тарихы ұлттық бірегейлікті қалыптастырудың этномәдени символизмі ретінде

Мақалада Қазақстан тарихы ұлттық идентілік қалыптастырудың этномәдени символизмі ретінде зерттеледі. Ұлттық тарихы символдардың зор көпшілігін этникалық элиталарға және мемлекетке ұсынады. Элиталар мен мемлекет осы символдарды ұлттық идентілікті құру үшін пайдаланады. Автор символадардың пайдалану сипатын және жолдарын ашып көрсетеді.

Summary

Kadyrzhanov R.K. History of Kazakhstan as an ethnocultural symbolism of the national identity formation

In the article, an important role of Kazakhstan's history as an ethnocultural symbolism of the national identity formation is explored. History of Kazakhstan offers a big amount of symbols that are used by ethnic elites and the state to construct the national identity. It is explicated the ways of the use of Kazakhstan's history by these elites in their own political aims.